

«Утверждаю»

Ректор Ярославского государственного педагогического
университета проф. В.В. Афанасьев

« 13 » апреля 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» на диссертацию Савинова Кирилла Леонидовича на тему «Особенности британской колониальной политики первой четверти XVII в. на примере Нового Плимута», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)

Диссертационное исследование К.Л. Савинова выполнено по актуальной в научном отношении теме. С одной стороны, оно продолжает традиции советской и российской американистики, отводившей важное место раннему колониальному периоду в истории США; с другой стороны, внимание в нем привлечено к тому аспекту английских колониальных инициатив в Северной Америке, который изучен недостаточно. В то же время история предпосылок и создания Нового Плимута, пожалуй, в большей степени, чем другие эпизоды колониальной экспансии на территории будущих США в первой четверти XVII века, нуждается в переосмыслении и критическом анализе.

Актуальность исследования избранной темы вытекает, по нашему мнению, из трех главных моментов. Во-первых, в современной исторической науке, как и в обществе в целом, усилился интерес к истории религии, к осмыслению значения фактора веры в происхождении и развитии многих исторических явлений. По понятным причинам марксистская историография акцентировала материальный фактор, тогда как значение религиозного аспекта или игнорировалось, или преуменьшалось. Во-вторых, по сложившейся еще в XIX веке, как в общественной мысли США, так и в историографии, традиции, отцам-пилигримам отводилась особая роль: договор на «Мэйфлауэр», как и само устройство Нового Плимута рассматривались как источник и модель общественного устройства США, основанного на согласии, вере и взаимодействии. И.М. Савельева и А.В.

Полетаев отмечали «большую известность» этого события в массовом сознании американцев [И.М. Савельева, А.В. Полетаев. Знают ли американцы историю? М., 2008]. В-третьих, актуальность работы связана с продолжающимися уже несколько десятилетий историографическими дискуссиями о мотивах, а главное, о степени участия государства в колониальных предприятиях. Как известно, в историографии Британской империи существуют подходы, иногда называемые «периферийными», которые подчеркивают, что колониальная экспансия не была, как правило, результатом преднамеренных действий метрополии, а являлась результатом частной инициативы, следствием взаимодействий и конфликтов, имевших место на границах империи. В таком случае сам термин «английская колониальная политика» приобретает условный характер.

По нашему мнению, К.Л. Савинов на высоком уровне справился с решением задач, вытекающих из первых двух моментов актуальности. Ему в полной мере удалось доказать решающую роль религиозных воззрений пилигримов в том, что касалось мотивов отъезда в Голландию, решения отправиться в Новый Свет, устройства колонии. Автор диссертации убедительно раскрыл культурно-исторический характер господствующих представлений об отцах-пилигримах как основателях американской нации, для этого он использовал труды, относящиеся к современной культурной истории. В меньшей степени решены, да собственно, и артикулированы задачи, вытекающие из третьего момента актуальности. К.Л. Савинов склонен принимать существование колониальной политики в начале XVII века как данность. Само по себе предоставление Яковом I хартии не доказывает наличия стратегического колониального мышления, воплощенного в последовательных действиях властей. Вопрос о том, в какой степени поход отцов-пилигримов из Голландии в Новый Свет можно рассматривать как часть английской политики, остается спорным. Разумеется, каждый исследователь имеет право на свое понимание дискуссионных историографических проблем, но, по крайней мере, было целесообразно уточнить применение термина «политика» в контексте диссертации.

Во *введении* диссертации четко сформулированы ее исходные позиции: хронологические рамки, объект и предмет исследования, положения, выносимые на защиту, ее теоретико-методологическое обоснование. В теоретическом плане автор выделил два подхода. Под

«атлантическим подходом» он понимает рассмотрение процесса создания Нового Плимута через призму «явных и косвенных связей, которые опутывали атлантический мир». Второй подход вытекает из области имагологии, дисциплины, изучающей представления и стереотипы о «своих» и «чужих». «Атлантический подход», как его описывает автор, действительно ближе к методологии объективизма, о приверженности которой он говорит (с. 10). Однако имагологические концепции «друговости», которые использованы в диссертации, все же по сути ближе не объективистскому, а субъективистскому восприятию истории, ибо *a priori* основываются на признании ограниченности такого рода представлений контекстом и временем. Во введении диссертации содержится подробная характеристика использованных источников, при этом предложенная К.Л. Савиновым их классификация не вызывает принципиальных возражений. В ряде случаев он не только называет время написания произведения, но и знакомит читателя с историей их публикаций, что, безусловно, способствует их оценке для раскрытия темы. В отношении источников есть сомнение о правомерности наименования большой группы текстов «памфлетами» (в библиографическом списке). Непосредственно во введении К. Л. Савинов осторожнее называет их «публицистическими источниками». На самом деле, это не памфлеты, а травелоги или дневниковые записи, которые, безусловно, имеют признаки публицистичности, в них, например, не сложно усмотреть призыв к экспансии. И все же в общепринятом смысле памфлет – это политически заостренный текст, признаком которого является направленность «против», будь то против правительства, партии, отдельного лица; памфлет – всегда полемическое, часто сатирическое произведение, тогда как травелоги не ставят главной целью разоблачение.

Благоприятное впечатление производит историографический обзор, в основном, американской научно-исторической литературы по теме. Автору удалось проследить эволюцию взглядов на отцов-пилигримов и Новый Плимут от работ, появившихся в XVIII веке, до трудов современных историков. К.Л. Савинов полагает, что историография проблемы зародилась в эпоху Североамериканской революции, когда в пилигримах увидели едва ли не первых борцов с британской тиранией. Такая точка зрения господствовала в романтической историографии XIX века. Напротив, имперская школа, возникшая на рубеже XIX – XX вв., подчеркивала связь первых колоний с английской культурой. Для историков «прогрессивной»

школы, объяснявших борьбу за власть экономическими интересами, был характерен акцент на материальный фактор в истории. Неолиберальные историки середины XX века придерживались консенсусных позиций, хотя и расходились по вопросу о господстве идеологического (религиозного) или экономического фактора в определении специфических условий развития британской колониальной империи в Америке. Автор диссертации показал хорошее знание современной американской историографии, рассмотрев ряд книг по истории иммиграции, женщин, маргинальных групп, работ, выполненных в жанре новой интеллектуальной истории, новой культурной истории, новой социальной истории. Объем историографического обзора весьма значителен (40 страниц), а все введение насчитывает 80 страниц, но это не вызывает отторжения, поскольку автор не только продемонстрировал умения историографического анализа, затронув не только труды, уже ставшие классическими – многие книги американских историков рассмотрены им впервые в отечественной американистике. Единственное пожелание касается частного момента. Он пишет (с. 52-53) о знаменитом историке Ч. Эндрюсе, которого относит не к имперской, а к «прогрессивной» школе. Каждый исследователь имеет право на собственную классификацию, однако когда точка зрения автора расходится с общепринятой, требуются дополнительные обоснования.

Структура диссертации логична и способствует решению поставленных научных задач. Она состоит из трех глав. В первой главе *«Основатели Нового Плимута в Старом Свете на рубеже XVI-XVII вв.»* рассмотрены предпосылки колониальной экспедиции отцов-пилигримов. В этой главе выделены три параграфа. В первом из них *«Социальная, политическая и религиозная ситуация в Англии в начале XVII в.»* дается характеристика положения в Англии в канун изученных в диссертации событий. На наш взгляд, из всех девяти параграфов диссертации он написан наименее глубоко. Вопреки названию, началу XVII в. в нем отведена меньшая часть текста, автор счел нужным начать повествование со времен Генриха VIII. Главное в том, что характер суждений об Англии ранне-стюартовского времени соответствует уровню представлений либерально-вигских историков конца XIX – первой половины XX века. Автором не использованы новейшие труды британских историков, в которых переосмыслен, в частности, опыт царствования Якова I. Привлечение трудов историков ревизионистского и пост-ревизионистского направлений позволило бы

избежать излишне категоричных суждений вроде того, что «Генрих VIII и Елизавета I поддерживали конструктивные отношения с парламентом, но Яков I уже начал в открытую воевать с этим институтом», или «английские правители XVII века (о ком это – А.С.) жили с мыслями об имперском величии и абсолютной власти, воспитанные на примере Священной Римской империи и Древнего Рима» (с. 85). Можно повторить: каждый автор имеет право придерживаться точки зрения, даже если она представляет большинству современных историков устаревшей, но обязан проанализировать новейшие интерпретации и отвергнуть их только на основании доказательств и аргументов. Во втором параграфе *«Основные теологические догматы и принципы церковной организации английских радикальных протестантов»* показаны причины усиления религиозной борьбы в начале XVII века, и в большей степени причины радикализации крайних протестантских течений (термин «пуритане» редко употреблялся в начале царствования Якова). Признавая, что цель написания данного параграфа достигнута, отметим: два момента требуют пояснений. Во-первых, целесообразно точнее определить авторское понимание термина «сепаратисты», являющегося одним из главных понятий, используемых в работе; имеется ли в виду лишь стремление к отделению от англиканской церкви или в нем заключен конкретный богословский смысл. Во-вторых, требует уточнения вопрос, можно ли именовать мучениками тех, кто, в общем-то, добровольно эмигрировал, даже если причиной действительно были религиозные гонения (с. 98, 100)? Кажется, что сравнение с годами правления Марии I здесь неуместно. В третьем параграфе *«Путь отцов-пилигримов: от сельской общины к колониальному предприятию»* в достаточной степени глубоко исследованы обстоятельства, приведшие к образованию в деревне Скруби графства Ноттингемшир сепаратистской конгрегации. Автор показал роль ряда светских лиц (У. Брюстер), и проповедников (Р. Клиффорд, Д. Робинсон) в распространении радикального пуританского мировоззрения. К.Л. Савинов признает, что за решением уехать в Голландию крылись не только религиозные, но и экономические мотивы (с. 117). Он повествует о сложностях пребывания в Лейдене и на основе своего главного источника, сочинения У. Брэдфорда, излагает мотивы для переселения в Америку (с. 123). Автор анализирует проекты такой экспедиции и, что важно, показывает конфликты и разногласия среди участников секты.

Глава II «Английская колонизация Северной Америки на рубеже XVI-XVII вв.» также состоит из трех параграфов. Первый из них «Проблема колонизации в общественно-политической жизни» посвящен, в основном анализу английской литературы, в которой излагались усилия англичан по колонизации Нового Света. Автор справедливо придает первенствующее значение сочинениям Хаклюйтов и У. Рэли, рассматривая их как фундамент для колониальных предприятий представителей английской нации. Отметив, что еще в 1585 г. Хаклюйт сформулировал следующие цели своей экспедиции: распространять христианство, вести торговлю, завоевывать – К.Л. Савинов справедливо указал, что на деле это было декларацией, и процесс создания Британской империи отличался от того, что делали испанцы, португальцы или голландцы. Фактически он называет истинными создателями Британской империи торговцев. В то же время Ф. Бэкон указывал на то, что «купеческий путь» имеет существенные недостатки (с. 146). Что касается задачи распространения христианства, то автор диссертации отстаивает тезис, что миссионерская деятельность почти не привлекала пилигримов; Новый Свет сулил им возможность осуществить собственные религиозные проекты (с. 150). Во втором параграфе «Поиск форм и инструментов организации английской колонизации» раскрыты особенности организации колоний, создание которых предшествовало Новому Плимуту, характер королевских хартий, вопросы инвестирования. К.Л. Савинов полагает, что особо благоприятная финансовая ситуация для решения таких задач имела место в 1601-20 гг. Он указывает на противоречия между пайщиками, руководством компаний и лицами, непосредственно вовлеченными в проекты. Им сделаны интересные наблюдения о специфике колониальных хартий, в частности, в отношении ландшафта и туземного населения. Автор полагает: важным тезисом колониальной пропаганды было утверждение, что колонизация способна способствовать избавлению от бродяг и «лишних людей». В третьем параграфе «Новая Англия до прибытия отцов-пилигримов 1607-1620 гг.» К.Л. Савинов повествует об освоении англичанами Северной Америки, причем еще со времени экспедиции Д. Кабота. Особо отмечена роль Рэли. Далее речь идет об основании Джеймстауна, о Д. Смите и его «Описании Новой Англии». В параграфе также сообщается о представлениях, существовавших о местном индейском населении и устройстве жизни индейцев. Автор диссертации полагает, что болезни, «выкосившие»

индейское население региона, стали одним из факторов успеха Нового Плимута (с. 178).

Третья глава *«Колония Новый Плимут (1620-1625 гг.)»* несет главную смысловую нагрузку всей диссертации. Первый параграф *«Социально-экономическое, политическое и церковное устройство Нового Плимута»* написан в основном на базе сочинения Брэдфода, при этом как положительный момент можно отметить то, что автор не ограничивается воспроизведением этого текста, но критически его осмысливает. В параграфе описаны трудности, с которыми столкнулись пилигримы, и возникшие между ними противоречия и конфликты. Хотелось бы найти в тексте параграфа более конкретное авторское объяснение тому, что пилигримы, в конечном счете, оказались в месте, расположенном на двести километров севернее запланированного. Во втором параграфе *«Проблемы взаимоотношений Нового Плимута и индейских племен в 1620-х гг.»* характеризуется процесс культурных и экономических контактов, ставшей частью модели колониального предприятия пилигримов. Автор отмечает, что присутствовали разные формы отношения к туземным жителям, причем оно постоянно менялось; индейцев воспринимали то как «потенциальных подданных короля», то как «посредников для получения экзотических товаров». Однако общая направленность эволюции отношения колонистов к индейцам была негативной: как к «досадному препятствию на пути к богатствам и территориям (с.208). В третьем параграфе *«Две модели английского колониального предприятия: Мэрри-Маунт и Новый Плимут»* автор рассказал о судьбе поселения Мэрри-Маунт, созданного под руководством Томаса Мортонна, в котором руководители Нового Плимута видели угрозу. Проведенный в параграфе анализ сочинения Мортонна показал отличительные особенности его текста от текста Брэдфорда, а главное, позволил сделать вывод, что это были два типа поселений, основанных на разных религиозных идеологиях, причем, в конечном счете, к успеху привели принципы, исповедуемые в Новом Плимуте. В *заключении* кратко изложены основные выводы, обоснованные в основной части диссертации.

Кроме соображений дискуссионного и критического характера, высказанных выше, при характеристике содержания диссертации, приходится также обратить внимание на более слабое использование британской литературы по сравнению с американской. Здесь имеются в виду

не только работы историков о Якове I и его политике (К. Рассел, Б. Ковард, С. Шама, американский историк Ч. Карлтон и др.), о чем речь уже шла, но и труды по истории Британской империи. Например, о раннем этапе создания империи речь идет в известной обзорной работе Т. Ллойда, впервые опубликованной в 1984 г. Первый том «Оксфордской истории Британской империи», вышедший в 1998 г., целиком посвящен XVII в., в том числе, включает подробные разделы по сюжетам, затронутым в диссертации. Приходится также отметить, что есть пробелы в использовании трудов советских и российских историков, которые касались первых британских колоний в Америке и историографии этой проблемы. В библиографии названы только пять отечественных авторов, посвятивших ей специальные работы (в автореферате добавлено еще два имени авторов статей). Например, не стоило игнорировать «Очерк истории колониальной политики западноевропейских государств» Е.В. Тарле или труды по историографии ранней американской истории Н.Н. Болховитинова, а также соответствующий раздел «Истории США».

Отмеченные недостатки не меняют общей положительной оценки диссертации К.Л. Савинова. В ней имеется научная новизна; выводы, содержащиеся в ней, обоснованы и достоверны. По названию и по содержанию диссертация соответствует специальности 07.00.03 – всеобщая история. Автореферат достаточно полно отражает содержание диссертации. Основное содержание диссертационного исследования представлено в трех научных статьях, опубликованных в изданиях ВАК.

В соответствии с «Положением о порядке присуждения ученых степеней» правительства РФ от 24 сентября 2013 г. ведущая организация полагает: диссертация «Особенности английской колониальной политики первой четверти XVII века на примере Нового Плимута» соответствует критериям, изложенным в данном Положении, а ее автор Савинов Кирилл Леонидович заслуживает искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время).

Отзыв составлен доктором исторических наук, профессором, деканом исторического факультета Ярославского государственного педагогического университета Андреем Борисовичем Соколовым, обсужден и утвержден на заседании кафедры всеобщей истории ЯГПУ. Протокол заседания кафедры № 7 от 07 апреля 2016 г.

Заведующий кафедрой всеобщей истории
Ярославского государственного педагогического
университета им. К.Д. Ушинского
доктор исторических наук, профессор

А.С. Ходнев

«Личную подпись доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета, Ходнева Александра Сергеевича заверяю»

Начальник ОК ЯГПУ

Ю.П. Волосов

Соколов Андрей Борисович — декан исторического факультета ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», доктор исторических наук, профессор. Адрес организации: 15000 г. Ярославль, ул. Республиканская, 108. Телефон / факс 8 (4852) 72 76 03, e-mail: sokolov_1457@mail.ru